

Только Лин Линь не был рад услышать, что их путь теперь лежит на север, хотя остальные почти не возражали. Однако, даже если он и не был доволен, он не стал бы препятствовать. Ведь север действительно был безопаснее юга, который находился вдали от политического центра. После конца света повсюду начали создавать базы. Люди со всей страны, осознав, что ситуация вышла из-под контроля, устремились к этим базам, как пчёлы в улей. Среди них именно северные базы считались самыми надёжными, и многие стремились туда попасть. Кроме того, именно на севере было больше всего одарённых, а Научно-исследовательский институт способностей находился в базе города Б.

— Тогда мы направимся прямо в город Б!

Тан Цзюнь объявил, определив конечную точку их путешествия на север.

— Отлично, в город Б! Я давно хотел туда съездить.

Первым поддержал Тан Шаоцин.

Лин Линь, глядя на радостное лицо Тан Шаоцина, искренне завидовал этому юноше. Его природная наивность и оптимизм, эта детская глупость, напоминали ему о том, что когда-то он сам был таким. Но его наивность привела к тому, что его обманули и предали. Вспоминая прошлую жизнь, Лин Линь задумался, встретит ли он их на севере, и что он сделает, если встретит.

С ироничной улыбкой Лин Линь подумал, что вместо того, чтобы размышлять о том, кто его предал, лучше подумать, как помочь Мин Чжэню и остальным избежать внимания Научно-исследовательского института способностей.

Как только они окажутся на севере, все, кто уже пробудил свои способности, попадут под пристальное внимание института, который будет пытаться их захватить. Лин Линь не мог допустить, чтобы это произошло.

Он до сих пор не знал, кто стоит за институтом — государство или какие-то внешние силы.

Мо Янь, стоявший рядом с Тан Шаоцином, услышав, что все согласились отправиться на север в город Б, почувствовал беспокойство. Тот человек находился в городе Б, и, если бы был выбор, он никогда бы туда не вернулся. Лин Линь заметил, что дыхание Мо Яня участилось, когда все согласились на север. Он подумал, что эти четверо полумертвецов, возможно, родом оттуда. Если бы удалось заранее получить от них информацию об институте, это могло бы им помочь...

«Сад ясной луны», будучи низким зданием с прочным фундаментом, пострадал меньше всего в городе М, и поэтому стал временным убежищем для беженцев. Время от времени кто-то стучался в двери во время еды, прося еды.

На самом деле, ещё работающие государственные органы регулярно раздавали еду и воду тем, кто здесь укрывался, но некоторые всё равно предпочитали обращаться к местным жителям, как будто считая, что те могут есть горячую пищу, а они вынуждены довольствоваться скудными порциями.

Тук-тук-тук.

Дверь снова постучали. Тан Цзюнь с неохотой встал из-за стола, чтобы открыть. Вчера он уже отдал много еды, а сегодня они снова пришли. Если не открыть, они могут стучать целый час.

Но кто бы мог подумать, что сегодня у них самих на каждого только по полмиски еды!

— Дядя, я голоден, пожалуйста, дайте мне немного еды...

Как только Тан Цзюнь открыл дверь, ребёнок, примерно такого же возраста, как Му Юнь, был вытолкнут вперёд взрослыми и, схватившись за штанину Тан Цзюня, умолял его. Двое взрослых смотрели на него с таким видом, будто, если он не даст ребёнку еды, то у него нет сердца.

Му Юнь, увидев это, тихо спросила Лин Линя:

— Брат, мы можем дать ему поесть?

Лин Линь посмотрел на Му Юнь, затем на полмиски еды перед каждым, и решил, что это хороший момент для урока. В конце света беспомощное сострадание может поставить тебя в смертельную опасность.

— Конечно, но ты можешь отдать только свою порцию. Либо ты останешься голодной, а он будет сыт, либо он останется голодным, а ты будешь сыта... Ну что, Му Юнь, ты всё ещё хочешь помочь ему?

Лин Линь серьёзно посмотрел на неё, давая понять, что если она отдаст свою порцию, то сегодня точно останется голодной.

Му Юнь посмотрела на свою полмиски еды, затем на ребёнка, цепляющегося за Тан Цзюня, и, подумав, всё же взяла миску и подошла к двери, сказав:

— У меня только полмиски, но если ты очень голоден, я могу поделиться...

Но прежде чем она закончила, миску выхватили у неё, не оставив ни зернышка.

Му Юнь не ожидала, что её обидят так грубо, и широко раскрыла глаза, наблюдая, как её еду быстро съедают. Слёзы потекли по её щекам.

Мин Чжэнь тоже не ожидал, что ребёнка научили быть таким наглым, и на мгновение застыл, наблюдая, как тот ест еду Му Юнь.

— Брат...

Му Юнь, плача, подбежала к Лин Линю.

А двое взрослых, стоявших за ребёнком, увидев только полмиски, с презрением плюнули в сторону Тан Цзюня и сказали:

— Хм! Жадничаете!

Затем они ушли, даже не взглянув на плачущую Му Юнь.

Сердце ребёнка чисто, и Лин Линь не хотел осквернять его так рано. Но если не ты, то кто-то другой обязательно сделает это.

Лин Линь обнял Му Юнь, не утешая её, а позволил поплакать в своём объятии. Только через боль можно вырасти. Хотя это звучит жестоко, но опасности конца света не делают скидок на возраст. Жизнь — это череда падений и подъёмов, и только став достаточно сильным, можно

перестать падать и смотреть на жизнь с улыбкой.

Добро и зло не имеют чётких границ. Он не учил Му Юнь быть злой, он просто показывал ей, что если ты не способна творить добро, то не бери на себя ответственность, которую не можешь вынести, иначе добрые намерения могут обернуться бедой.

Раз уж Лин Линь стал частью жизни Му Юнь, он хотел, чтобы она выжила в этом жестоком мире. А чтобы выжить в мире, где люди пожирают друг друга, первое, чему нужно научиться, — быть твёрдым сердцем. Беспомощное сострадание только принесёт тебе беду, так зачем же это делать? Сегодня у Му Юнь отобрали только полмиски еды, но если она не научится защищать себя, однажды у неё могут отнять не только еду, но и жизнь! У каждого есть только одна жизнь, и немногие, как Лин Линь, получают шанс на перерождение.

Жизнь бесценна, не подвергай её опасности без необходимости. Это не только ответственность перед собой, но и перед близкими. Жить иногда нужно не только ради себя. Жизнь дана родителями, и жить — это уважение к ним. А когда появляются дети, жить — это ответственность перед ними...

— Брат...

Му Юнь наконец перестала плакать и, подняв голову, посмотрела на Лин Линя, сжимая зубы, а слёзы всё ещё блестели в её глазах.

— Брат, я... я очень голодна...

Лин Линь отвёл взгляд. Он решил преподать ей урок, и сейчас нельзя было смягчаться. Глубоко вздохнув, он строго сказал:

— Му Юнь, что я тебе только что сказал? А?

Му Юнь, сжав зубы, опустила голову и ответила:

— ...Либо я останусь голодной, а он будет сыт, либо он останется голодным, а я буду сыта... Но...

Но я не знала, что он отберёт мою еду!

— Нет «но». То, что случилось, уже случилось. Сегодня ты потеряла полмиски еды и останешься голодной. Если это повторится, ты можешь потерять не только еду, но и...

Лин Линь всё же не смог сказать слишком жестоких слов, сделал паузу и продолжил:

— Я просто хочу, чтобы ты выжила в этом опасном мире, поняла?

Му Юнь смотрела на него, не до конца понимая, но её сердце знало, что этот человек, спасший её и ставший для неё старшим братом, искренне заботится о ней. Поэтому, зная, что сегодня еды не будет, она не винила никого, кивнула и сказала:

— Я знаю, что брат желает мне добра, я послушаюсь брата.

И про себя добавила, что если подобное повторится, она больше не будет так доверчиво верить другим, даже если они кажутся слабыми!

<http://bllate.org/book/16612/1519604>